

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ РЕШЕНИЯ СУДЬИ О РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

Статья посвящена процессуальному положению судьи при рассмотрении уголовных дел в особом порядке. Автор полагает, что процедура постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением должна быть более подробно регламентирована в законе. Расширение дискреционных полномочий судьи в особом порядке повысит эффективность его процессуальной деятельности. В заключении предлагается внести ряд изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: особый порядок, судебное следствие, до-казывание, полномочия судьи.

В практике применения уголовно-процессуального законодательства все явственное проявляется тенденция к возрастанию количества дел, рассматриваемых в особом порядке. Упрощенное судопроизводство, изначально предусмотренное как исключительный – «особый» – порядок, постепенно стало основной формой судебного разбирательства. Согласно данным судебной статистики, количество дел, рассмотренных в особом порядке районными судами, стабильно увеличивается. В 2010 г. оно составило 54 % (296 тыс. дел); в 2011 – 58,8 % (298, 3 тыс. дел), в 2012 – 62,2 % (302, 8 тыс.), 2013 – 63,7 % (309,2 тыс.). Схожая динамика наблюдается и при рассмотрении уголовных дел по правилам гл. 40 УПК РФ мировыми судьями: в 2010 г. – 54,6 % (254,9 тыс. дел), в 2011 г. – 61 % (270,1 тыс. дел), в 2012 г. – 64,2 % (278,8 тыс. дел), в 2013 – 67,3 % (281,3 тыс.) [2].

Основные преимущества особого порядка для судьи более чем очевидны: сравнительная простота, незначительные временные затраты и минимальная вероятность отмены судебного решения. Бессспорно, ускоренное судопроизводство значительно облегчает работу судей и с прагматической точки зрения является более предпочтительным, чем разбирательство дела в обычном порядке. Вместе с тем уже на этапе рассмотрения ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства судья нередко сталкивается с известными трудностями при определении процессуальной перспективы дела.

Некоторыми представители судебского сообщества утверждается, что особый порядок имеет своим назначением помимо процессуальной экономии «поощрение лиц, признавших свою вину и, проявляя искреннее раскаяние в содеянном (выделено нами. – A. A.), загладивших вред, причиненный преступлением» [6]. Отсюда рекомендации своим коллегам удостоверяться не только в формальном наличии оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, но и обращать внимание на действительное отношение подсудимого к инкриминируемому ему деянию.

---

* © Астафьев А.Ю., 2014

Астафьев Алексей Юрьевич (woltgam@rambler.ru), кафедра уголовного процесса, Воронежский государственный университет, 394006, Российская Федерация, г. Воронеж, пл. Ленина, 10а.

К сожалению, данная позиция, при всей ее нравственной привлекательности, юридически несостоятельна. Согласие с обвинением не тождественно признанию своей вины. Мотивы же, побудившие лицо ходатайствовать о рассмотрении дела в особом порядке, лежат за пределами судебного исследования, да и возможность их достоверного установления вызывает серьезные сомнения. Возникает и главный вопрос: на каком основании судье следует отказать обвиняемому в удовлетворении его «недобросовестно заявленного» ходатайства при соблюдении указанных в законе условий проведения особого порядка? Такие основания объективно не могут быть закреплены в законе.

Полагаем, что оценка судьей согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением не должна производиться в отрыве от оценки обвинительного заключения (обвинительного акта или постановления). Проблема состоит в том, что содержание обвинительного заключения может не соответствовать требованиям обоснованности и мотивированности, а порой и самой логике доказывания. Согласие с таким обвинением носит формальный характер и не отражает действительного положения вещей. Признание обвиняемым предъявленного ему обвинения означает согласие с указанными в обвинительном заключении: фактическими обстоятельствами совершенного преступления; его уголовно-правовой оценкой; размером вреда, причиненного преступлением и т. д. Особый порядок судебного разбирательства возможен только при сформировавшемся внутреннем убеждении судьи в том, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, подтверждается доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Поэтому решающее значение для судьи должно иметь не только само согласие обвиняемого, но и содержательная правильность предъявленного обвинения. Изучив материалы дела, суд, например, может прийти к выводу о неверной квалификации органами предварительного расследования совершенного обвиняемым деяния, усомниться в его вменяемости и т. п. Нередко следствием недостаточно тщательного исследования материалов дела является принятие ошибочного решения о применении особого порядка, что, в свою очередь, служит причиной последующей отмены приговора.

Оценивая ходатайство обвиняемого, суд должен убедиться в том, что тот осознает характер и последствия заявленного им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ). Судья не вправе руководствоваться презумпцией добросовестности защитника, т. е. исходить из того, что защитник уже в полной мере разъяснил обвиняемому эти вопросы.

Некоторые авторы считают целесообразным заполнение подсудимыми и потерпевшими опросных листов, в которых будет зафиксировано разъяснение им их прав и обязанностей, а также их согласие либо несогласие на применение особого порядка судебного разбирательства [5, с. 100–101]. Безусловно, письменное разъяснение обвиняемому и потерпевшему их прав и обязанностей будет способствовать более полному информированию обоих о сущности особого порядка и последствиях постановляемого приговора, а значит – и большей обоснованности решения судьи о проведении особого порядка.

Недостаточная законодательная регламентация процедуры сокращенного судопроизводства порождает неизбежное судейское усмотрение. В законе не урегулирован вопрос о том, как следует поступать судье, если преступление совершено в соучастии и не все обвиняемые согласны на рассмотрение дела в особом порядке. Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает процедуру выделения дела в отношении одного лица в связи с заявлением ходатайством об особом порядке судебного разбирательства. На наш взгляд, учесть в равной степени интересы подсудимого, признающего предъявленное обвинение и рассчитывающего на смягчение наказания, и инте-

ресы подсудимых, полагающих, что рассмотрение дела в обычном порядке будет для них более предпочтительным, позволило бы применение аналогии закона относительно выделения уголовного дела. Поэтому следует поддержать предложение о необходимости закрепления в УПК РФ права обвиняемого, совершившего преступление в составе группы лиц, на заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке при условии отказа остальных соучастников преступления от упрощенного производства [1, с. 18–20]. В настоящее время возможность выделения уголовного дела судом предусмотрена лишь при проведении предварительного слушания по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, когда один или несколько подсудимых отказываются от суда присяжных (ч. 2 ст. 325 УПК РФ). Подобным образом может быть решен вопрос и о выделении уголовного дела в отношении лица, ходатайствующего о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Для этого в законе необходимо установить (по существу – вернуть) дополнительное основание для проведения предварительного слушания – заявление ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ не содержится каких-либо указаний относительно того, является ли признание обвиняемым гражданского иска обязательным условием рассмотрения дела в порядке гл. 40 УПК РФ. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 05.03.2004 № 1 первоначально разъяснил, что признание гражданского иска в полном объеме необходимо для проведения судебного разбирательства в особом порядке [4]. Однако впоследствии Верховный Суд РФ пересмотрел высказанную им позицию, признав, что в удовлетворении гражданского иска может быть отказано либо по иску принять решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела [3]. В настоящее время в судебной практике признание обвиняемым требований изложенных в гражданском иске не рассматривается как обязательное условие назначения судебного разбирательства в особом порядке. Разумеется, если потерпевший не возражает против особого порядка как такового.

Этот подход видится вполне оправданным. В соответствии с легальной дефиницией, данной в УПК РФ, обвинение представляет собой утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом (п. 22 ст. 5). Понятие «обвинение» включает в себя размер вреда, причиненного деянием обвиняемого (от этого напрямую зависит квалификация, а следовательно, и размер наказания), но не может охватывать гражданский иск, заявление которого является правом потерпевшего. Поэтому предоставляя обвиняемому возможность реализовать свое право на рассмотрение дела в особом порядке, а потерпевшему – право на возмещение вреда, причиненного преступлением в гражданском процессе, суд принимает максимально справедливое решение, удовлетворяющее интересам обеих сторон.

При этом следует учитывать предусмотренное в законе основание для передачи гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства: необходимость произвести дополнительные расчеты (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). Применима ли данная норма к искам о возмещении морального вреда? Как показывает судебная практика, нет. Рассматривая дела в особом порядке, судьи склонны удовлетворять полностью или частично гражданские иски о возмещении морального вреда независимо от мнения обвиняемого. Исследование обоснованности заявленного размера морального вреда проводится судьей самостоятельно на основании материалов уголовного дела. Вместе с тем неправильное решение судьи по гражданскому иску при рассмотрении дела по правилам гл. 40 УПК РФ не является основанием для пере-

смотра уголовного дела в целом. При выявлении соответствующих нарушений выше-стоящая инстанция вправе изменить приговор либо направить дело на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в части, касающейся разрешения гражданского иска.

Проведение особого порядка поставлено законодателем в зависимость от волеизъявления потерпевшего, поэтому судьей должна выясниться его конкретная позиция относительно возможности проведения упрощенного судебного разбирательства. Дело не может рассматриваться в особом порядке, если потерпевший оставляет данный вопрос на усмотрение суда. В УПК РФ недвусмысленно указывается на согласие потерпевшего, а не на учет его мнения при принятии соответствующего решения (ч. 1 ст. 314). Под согласием потерпевшего, на наш взгляд, должно пониматься согласие каждого потерпевшего, если по конкретному делу их несколько. Поскольку обязательного присутствия потерпевшего при рассмотрении дела в особом порядке не требуется, достаточно наличия в деле его письменного заявления о согласии на постановление приговора без проведения судебного разбирательства. Важно, чтобы в данном документе был отражен факт разъяснения потерпевшему особенностей упрощенной формы судопроизводства. Если потерпевший несовершеннолетний или по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права, согласие должно быть получено и от его законного представителя.

С учетом сказанного выше, полагаем, что судом должно выясниться мнение потерпевшего и относительно возможности рассмотрения дела в особом порядке при несогласии или частичном согласии обвиняемого с заявлением гражданским иском. Думается также, что если потерпевший, не явившийся в судебное заседание, согласился на особый порядок, но письменно не выразил своего отношения к заявлением им ранее исковым требованиям, гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения на основании ч. 3 ст. 250 УПК РФ.

Закон не препятствует потерпевшему заявить гражданский иск в ходе судебного разбирательства, в т. ч. и при рассмотрении дела в особом порядке. Дальнейшая перспектива уголовного дела в таком случае будет зависеть от позиции как самого потерпевшего, так и обвиняемого. Если последний не признает гражданский иск, а потерпевший возражает против постановления приговора по правилам гл. 40 УПК РФ, судья должен вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства. Если же потерпевший согласен на продолжение судебного разбирательства даже при непризнании иска подсудимым, суду следует передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Заметим, что постановление приговора без проведения судебного разбирательства зависит от усмотрения потерпевшего, но не гражданского истца. В случае, когда последний является самостоятельным участником уголовного процесса наряду с потерпевшим, его мнение о рассмотрении дела в особом порядке не учитывается. Так же, как и потерпевший, он вправе заявить соответствующие требования в рамках гражданского судопроизводства.

В Уголовно-процессуальном кодексе отсутствуют какие-либо указания относительно правомерности рассмотрения дела в особом порядке, если потерпевший умер до начала судебного разбирательства. Должен ли кто-то представлять его интересы, учитывая, что УПК РФ допускает переход прав потерпевшего к его близкому родственнику, родственнику или близкому лицу по уголовным делам о преступлениях, последствием которых стала смерть потерпевшего? Полагаем, что смерть потерпевшего не препятствует проведению ускоренного судопроизводства, и говорить о каком-либо

процессуальном правопреемстве безосновательно. Законом не предусмотрена замена процессуальной фигуры потерпевшего, «выбывшего» из уголовного процесса после возбуждения уголовного дела. Право потерпевшего давать согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке следует трактовать как неотчуждаемое право, принадлежащее потерпевшему как жертве преступления. Запрет рассмотрения дела в особом порядке в случае смерти потерпевшего объективно ограничивал бы права обвиняемого, и, представляется, может быть оправдан лишь тогда, когда в деле имеется письменное возражение потерпевшего против разбирательства дела в особом порядке.

На основе всего изложенного предлагаем внести в УПК РФ следующие изменения:

«Статья 229. Основания проведения предварительного слушания

2. Предварительное слушание проводится:

...8) при наличии ходатайства обвиняемого о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном гл. 40 настоящего Кодекса.

Статья 314. Основания применения особого порядка принятия судебного решения

...5. Если ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявляет один или несколько из участвующих в деле обвиняемых, уголовное дело в отношении этого обвиняемого (обвиняемых) выделяется в отдельное производство. При этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, рассматриваемого в обычном порядке. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом в обычном порядке.

...6. Смерть потерпевшего, не успевшего заявить о своем согласии на постановление в отношении обвиняемого обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению уголовного дела по правилам настоящей главы.

Библиографический список

1. Конин В.В. Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства – требование времени // Мировой судья. 2008. № 2. С. 18–20.
2. Обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 11.04.2014).
3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 5 марта 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.
5. Плясунова А.А. Реализация прав и законных интересов участников особого порядка судебного разбирательства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 99–102.
6. Юсупов М.Ю., Бочкарева Т.Н. Справка по изучению практики рассмотрения судами Белгородской области в 2010 году уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства. URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2771.

References

1. Konin V.V. To optimize the institute of special procedure of judicial examination is the dictates of time. *Mirovoi sud'ia [Lay Magistrate]*, 2008, no. 2, pp. 18–20 [in Russian].
2. The review of forensic statistics on the activity of federal courts of general jurisdiction and lay magistrates in 2009, 2010, 2011, 2012, 2013. Retrieved from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (accessed 11.04.2014) [in Russian].
3. On the application by the courts of special procedure of criminal trial: Ruling of the Plenum of the Supreme Court of Russia dated 05.12.2006, no.60. Access from the legal reference system «ConcultanPlus» [in Russian].
4. On the application by the courts of provisions of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: Ruling of the Plenum of the Supreme Court of Russia no.1 dated 5 March, 2004. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]*, 2004, no. 5 [in Russian].
5. Plyasunova A.A. Realization of rights and legitimate interests of participants of special procedure of criminal trial. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Orenburg State University]*, 2009, no. 3, pp. 99–102 [in Russian].
6. Yusupov M.Yu., Bochkareva T.N. Notice on the study of practice of consideration of the Belgorod Region' Courts in 2010 of the criminal cases according to special procedure of criminal trial. Retrieved from: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2771 [in Russian].

A.Yu. Astafiev*

LEGALITY AND REASONABLENESS OF JUDGE'S DECISION ON CONSIDERATION OF A CASE ACCORDING TO SPECIAL PROCEDURE

The article is devoted to the procedural status of a judge in the process of consideration of case according to special procedure. The author supposes that the procedure of sentencing upon a plea of guilty must be regulated in more detail in law. The extension of discretionary powers of a judge according to special procedure will raise the efficiency of his procedural activity. In conclusion some changes in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation are proposed.

Key words: special procedure, judicial investigation, proving, imperium of a judge.

---

* Astafiev Alexey Yurievich (woltgam@rambler.ru), Department of Criminal Procedure, Voronezh State University, Voronezh, 394006, Russian Federation.